

Вера Михайловна КРАСОВСКАЯ

15 августа 1999 года на 84-м году жизни после тяжелой болезни скончалась выдающийся деятель петербургской и российской культуры, крупнейший балетовед, заведующая кафедрой истории и теории хореографического искусства Академии русского балета им. А.Я.Вагановой доктор искусствоведения, профессор, академик Вера Михайловна Красовская.

В.М.Красовская окончила Ленинградское хореографическое училище в 1933 году по классу А.Я.Вагановой и почти десятилетие была артисткой балета Театра им. Кирова (Мариинского). Но свое подлинное призвание она нашла на теоретическом поприще. Полученная в классе Вагановой и на сцене Мариинского театра школа профессионализма в совокупности с высокой, аристократической культурой, энциклопедическими знаниями, блестящим владением языками позволила В.М.Красовской стать крупнейшим искусствоведом.

Более полувека В.М.Красовская была непреклонным авторитетом в балетном и театральном мире. Деятельность В.М.Красовской как балетного критика, ее поддержка всех передовых начинаний стали одним из условий для успеха новаторских работ лучших отечественных хореографов 50-х, 60-х, 70-х, 80-х годов, немало способствовали раскрытию творческих индивидуальностей нескольких поколений танцовщиков.

Выдающийся вклад В.М.Красовской в отечественную и мировую культуру — фундаментальное исследование истории русского

балета, впервые систематически и научно воссоздающее истоки и прошлое отечественного хореографического театра. В.М.Красовская — автор двух десятков книг и нескольких сот статей. Ни одна из ее работ не потеряла научной и практической ценности. Все они, написанные живым, острым и точным языком, являются одновременно и превосходными литературными произведениями. А книги-портреты "Анна Павлова", "Нижинский", "Ваганова" давно стали библиографическими редкостями, неоднократно переиздавались на русском и иностранных языках.

В.М.Красовская воспитала немало одаренных учеников, неизменно создавала вокруг себя творческую среду для ищущей, дерзкой молодежи. Более того, тысячи профессионалов и любителей балета справедливо считают себя учениками Веры Михайловны, потому что учились по ее книгам. Многие годы В.М.Красовская работала в Санкт-Петербургской академии театрального искусства. Никогда не прерывалась творческая и педагогическая связь В.М.Красовской с ее alma mater — Академией русского балета им. А.Я.Вагановой; в последние годы здесь под ее руководством сформировалась кафедра истории и теории хореографического искусства, началось обучение профессиональных балетоведов, стали развиваться историко-теоретические изыскания.

Память о Вере Михайловне Красовской будут свято хранить все, кому близко и дорого искусство русского классического балета.

В.А.Яковлев, Д.С.Лихачев, В.П.Яковлев, Н.Л.Дементьева, З.Б.Богуславская, Н.Н.Боярчиков, В.М.Гаевский, В.А.Гергиев, М.Х.Вазинов, Л.И.Гительман, Н.А.Долгушин, М.Ю.Дмитревская, Н.М.Дудинская, И.Б.Зубковская, Б.А.Илларионов, Т.А.Клявина, А.А.Макаров, Л.Н.Надиров, А.Ю.Толубеев, Л.Г.Сундстрем, Е.Я.Суриц, В.И.Уральская, Б.Я.Эйфман

В Петербурге скончалась крупнейший российский критик и историк балета Вера Красовская.

Постоянно шагая не в ногу, она тем не менее взойшла по карьерным уступам на недостижимую для коллег высоту. Дворянская дочь, которая, по ее собственному признанию, "едва тянула ноги" в балетной школе, потому что дома ели только кашу без масла (мать торговала пирожками вразнос). Кордебалетная танцовщица "невъездного" Кировского театра 30-х, которая с детства говорила по-английски и по-французски. В аспирантуру Театрального института Красовская поступила, еще не окончив сам институт. А потом вызвалась сделать работу, порученную целому научному коллективу, — написать балетную историю от Ромула до Октябрьской революции. И ведь написала. Иные ее коллеги до сих пор думают, что ей повезло: литературные способности дебютантки вызвали сомнение даже у нее самой. Но Красовская, кажется, интерпретировала глагол "везти" исключительно как "везти на себе": "Я завтракала и садилась к письменному столу, чтобы окончательно встать из-за него только вечером". Сомнения в мастерстве стремительно таяли с каждой новой книгой.

В итоге список трудов Красовской вышел отдельным изданием. В Америке ее имя включили в список двух тысяч знаменитых женщин. Получив премию "Триумф" в один год с писателем Искандером, композитором Канчели и режиссерами Германом и

Любимовым, она окончательно доказала, что балетная критика — это искусство.

В последние годы она редко выходила из дома и почти не писала, но было достаточно одного ее присутствия в городе.

Только о ней могли машинально произнести: "Вестрис, как свидетельствует Красовская...". Потому что только с ней могло случиться такое: собирая материалы об Анне Павловой, она беседовала с престарелыми сверстницами богини. Очередной ее вопрос. Пауза вместо ответа — и: "Простите, сколько вам тогда было лет, что вы помните Аннушку так хорошо?" Она признавалась, что при чтении не спотыкалась о старорежимные "ер" и "ять". Но, работая над многотомной историей балета, Красовская всегда оставалась человеком настоящего времени. Более того — полемисткой. Она обращалась к прошлому за решениями злободневных задач. И получала их. Сражаясь против дряхлеющего драмбалета на газетных страницах, она и в книгах настаивала: этот путь ведет в тупик. И приводила в пример Михаила Фокина (канонизированного теоретиками советской хореодрамы). Она могла быть пристрастной и возбуждала пристрастия. Неистовый Леонид Якобсон испещрил поля ее книг многочисленными "дурами" — Красовскую это искренне веселило: "Не переносу пафос и так называемый "умный вид". Ее последняя книга — непочтительные балетные table-talks так и осталась незавершенной...

Юлия ЯКОВЛЕВА

Красовская — 1999 — 19-25 авг. — 1999